

От начала учебного года прошло уже две недели. Коридоры на переменах наконец перестали превращаться в места массового паломничества. И вовсе не потому, что интерес к их паре угас — просто все, вдоволь наэмоционировавшись, решили, что раз уж они учатся в одном классе, то смогут «шипперить» их в любой момент!

Во время утреннего урока китайского языка в классе царил сонная атмосфера. Под прохладным осенним ветерком некоторые ученики были готовы буквально захрапеть прямо за партами.

Под учебником у Чэн Ю лежал чистый лист бумаги, на котором он старательно делал набросок. Мэн Юйян наблюдал за его работой минут десять, а потом не выдержал и тихо спросил:

— Зачем ты это рисуешь?

— Это домашнее задание моей сестры по ИЗО. Она не знает, что изобразить, — ответил Чэн Ю.

— И какая тема? — с любопытством поинтересовался Мэн Юйян.

— Старый дом из воспоминаний, — честно ответил Чэн Ю.

— А сколько лет твоей сестре?

— Она в восьмом классе, учится в этой же школе.

Мэн Юйян недоуменно хмыкнул:

— В восьмом классе? Какие у неё могут быть воспоминания о старом доме!

В тринадцать-четырнадцать лет откуда взяться глубоким воспоминаниям, не говоря уже о том, чтобы видеть настоящие старые дома.

Чэн Ю пожал плечами:

— Вот поэтому она и не может ничего нарисовать.

Но именно такие «высокохудожественные» темы обожают задавать учителя с претензией на тонкую душевную организацию.

Внезапно Мэн Юйян забрал у него лист и, схватив карандаш, принялся что-то набрасывать.

Чэн Ю наблюдал за его движениями:

— Ты умеешь рисовать?

— Нет, но на уроке скучно, почему бы не помочь тебе.

— Если скучно, мог бы конспекты писать. Вон, у Вэй Ци весь учебник уже исписан, — Чэн Ю указал на соседа спереди.

— У него мания к учебе, а у меня её нет, — на бумаге уже проступили очертания эскиза, сделанного Чэн Ю, и Мэн Юйян добавил к ним еще несколько штрихов. — А твоя сестра симпатичная?

Чэн Ю поднял бровь:

— Тебе зачем?

Мэн Юйян посмотрел на него:

— Не бойся, я паинька. Просто хочу знать, как выглядит сестра моего парня.

Раз уж его сосед по парте такой красавец, сестра, должно быть, тоже хороша собой.

Чэн Ю уже привык к манере общения Мэн Юйяна и давно перестал пытаться его поправлять. Он лишь ответил:

— Она на меня не очень похожа.

У сестры круглые глаза, совсем не такие, как у него; видимо, каждый из них унаследовал черты разных родителей.

Мэн Юйян, продолжая рисовать тот самый непонятный старый дом, вдруг спросил:

— У тебя какое зрение?

Чэн Ю задумался. В последний раз он проверял глаза год назад:

— Около пяти диоптрий. У тебя что, нет близорукости?

— Нет, — Мэн Юйян добавил к дому с красной черепичной крышей еще несколько этажей. — Похоже, наше зрение отлично дополняет друг друга.

Чэн Ю уставился на его рисунок и нахмурился:

— Это ты называешь старым домом?

Он явно рисовал многоэтажку, причем в самом современном стиле.

Мэн Юйян был полностью доволен своей работой:

— Сейчас раскрашу в какой-нибудь мрачный цвет, и будет похоже.

Чэн Ю внезапно пожалел, что доверил ему рисунок. Это был не «старый дом из воспоминаний», а «технологичный дом новой эры»: наверняка там на каждом этаже по квартире, вход по отпечатку пальца, а парковка уходит на семь уровней под землю.

Мэн Юйян бросил на него взгляд и, заметив скепсис на лице Чэн Ю, уверенно заявил:

— Не переживай, рисую я так же хорошо, как пишу сочинения.

— ... — Чэн Ю потянулся, чтобы забрать лист, но Мэн Юйян прижал его рукой. Чэн Ю попытался снова, но тот внезапно развернулся к нему и одним движением сдернул с его лица очки.

Мир перед глазами расплылся, и Чэн Ю рефлекторно прищурил свои красивые миндалевидные глаза:

— Ты что делаешь? Верни очки.

Мэн Юйян взгляделся в его лицо. Без стекол очков черты лица стали казаться четче и выразительнее:

— Ты без очков совсем ничего не видишь?

— Естественно, у меня минус пять, — он протянул руку под партой, требуя вернуть очки.

Мэн Юйян сложил их и убрал в свой ящик стола:

— Верну после урока, а то кое-кто постоянно мешает мне творить.

— ...Ты же просто калякаешь ерунду.

— Как и в сочинении, здесь важны начало и конец.

Чэн Ю опешил:

— Ты еще смеешь вспоминать про сочинения!

Они говорили очень тихо, и учитель, сосредоточенно читавший классический текст, не обращал на них внимания. Зато обернулся У Си и шепотом спросил:

— О чем вы тут спорите?

Вэй Ци, сидевший рядом, с самого начала урока что-то старательно переписывал — его конспекты уже давно превысили объем самого текста учебника.

Мэн Юйян ответил:

— Он не дает мне рисовать.

Чэн Ю, глядя, как тот выводит линии на бумаге, не выдержал:

— Мелкий, верни очки.

У Си:

— ...

Мэн Юйян, услышав это прозвище, замер с карандашом в руке:

— Я что, намного младше тебя?

— В любом случае старше. Отдай рисунок и верни очки.

— Не отдам.

— ...

Несносный мелкий!

В итоге всё утро Мэн Юйян так и не вернул ему лист, зато очки отдал сразу после урока китайского.

На английском языке он наконец подвинул Чэн Ю раскрашенный рисунок. Чэн Ю безмолвно уставился на результат: современная высотка, закрашенная в грязные, «старые» цвета. Выглядело это крайне нелепо. Если бы какой-нибудь архитектор спроектировал такое здание, он бы точно не продал ни одной квартиры.

Мэн Юйян самодовольно улыбнулся:

— Похоже на тему? Старый дом из воспоминаний.

— ...Пожалуй, сочинения у тебя получаются лучше, чем рисунки.

— Польщен.

На перемене парни развалились на своих местах, а девушки толпились у учительского стола.

Вэй Ци обратился к трем своим друзьям:

— Чего это вы на баскетбол не идете?

Он помнил, что все трое любили играть, и в том самом «весеннем» сочинении, из-за которого столько шума, они упоминали баскетбол.

Мэн Юйян лениво ответил:

— Класс далеко от спортплощадки, не хочу бежать туда ради десяти минут игры.

У Си, лежавший на парте, кивнул в знак согласия.

Чэн Ю добавил:

— В средней школе мы на каждой перемене бегали, даже ради десяти минут.

На самом деле, если вычесть время на дорогу туда и обратно, на саму игру оставалось минут шесть-семь.

Услышав это, Мэн Юйян заинтересовался:

— Ты учился здесь в средней школе?

— Да, я перешел сюда сразу в старшие классы.

Вэй Ци вставил:

— Ю-гэ с тех времен был популярен. Помню, в девятом классе ему кучу любовных писем присылали, только в нашем классе штуки три было.

Впрочем, сейчас все они, скорее всего, стали фанатками их пары. Ирония судьбы: парень, который мне нравился, в итоге сошелся с другим парнем. Чувство такое, будто приходится со слезами на глазах желать им счастья.

Мэн Юйян искоса взглянул на соседа и лениво протянул:

— Бойфренд, может, объяснишься?

Чэн Ю не успел отреагировать, как У Си опередил его:

— Юйян, а ты сам-то не получал писем? Не ври Ю-гэ.

Теперь уже Чэн Ю с интересом уставился на него:

— Точно. Чего это ты о себе молчишь?

Мэн Юйян сделал вид, что ему неловко:

— Я не получал.

Вэй Ци был в шоке:

— Да как так? У нас в школе девушки что, слепые!?

У Си тоже удивился. Когда они с Мэн Юйяном учились в десятом классе, писем действительно не было, но это потому, что сразу после начала года их с Чэн Ю начали «шипперить». Но в средней школе — как такое возможно?

— Ого, вы так обо мне высокого мнения, — Мэн Юйян с интересом наблюдал за ними.

Вэй Ци не унимался:

— Обычно девчонки любят высоких парней. Ты собой хорош, хоть сочинения и пишешь паршиво, но на популярность это влиять не должно.

Чэн Ю усмехнулся:

— Наверное, это как раз и влияет на популярность.

Мэн Юйян развел руками:

— Бойфренд сказал — значит, так оно и есть.

Чэн Ю холодно посмотрел на него. Да этот тип наверняка получал в три раза больше записок, чем он сам! Несносный мелкий! Еще и притворяется!

Вдруг у учительского стола поднялся шум. Девушки начали толкаться, и вперед вытолкнули одну из них.

Девушка, краснея, подошла к задним рядам:

— Юйян, я хотела тебе кое-что сказать.

У Си подумал: «Началось! Только что говорили, что признаний нет, и вот — живой пример!»

Мэн Юйян выпрямился, глядя на девушку. Чэн Ю и Вэй Ци тактично уткнулись в книги, давая им пространство.

Щеки девушки горели:

— Вчера мама принесла домой букет роз. Я сорвала несколько лепестков и хотела подарить их тебе.

Мэн Юйян, не меняясь в лице, ответил:

— Спасибо.

Девушка продолжила:

— Когда я отрывала лепестки, я спрашивала их, правда ли ты любишь Чэн Ю. Один лепесток — люблю, другой — не люблю. Всего было десять лепестков, и в конце они сказали, что ты любишь его. Поэтому я собрала все те лепестки в пакет и принесла тебе.

Чэн Ю, услышав это, оцепенел от шока. Вэй Ци и вовсе выронил книгу, которая с грохотом упала на пол.

Мэн Юйян, до этого сохранявший невозмутимость, вдруг расплылся в широкой улыбке:

— Спасибо за цветы.

Он протянул руку и взял пакет.

У Си с недоумением смотрел, как девушка убегает обратно к столу:

— У этих людей что, от «шипперства» мозги поплавились?

Вэй Ци поднял книгу, пораженно качая головой:

— В прошлый раз в столовой слышал, как одна девчонка заявила: раз Юйян и Ю-гэ любят друг друга, она готова три года ни с кем не встречаться.

Видимо, это из той же оперы! Моя пара — это весь мой мир!

Мэн Юйян весело открыл пакет. Потянуло ароматом роз. Он небрежно схватил горсть лепестков и высыпал их на парту Чэн Ю.

Чэн Ю холодно посмотрел на лепестки:

— Зачем? Это тебе дали.

Значит, меня это не касается!

Мэн Юйян с дерзкой улыбкой ответил:

— Ты тоже участник событий, конечно, половина твоя.

Чэн Ю очень хотелось смахнуть лепестки на пол, но, заметив взгляды девушек, сдержался. Он наклонился к Мэн Юйяну и прошептал:

— Мелкий, убери это.

Мэн Юйян покачал головой, снова зачерпнул горсть и на этот раз запихнул их прямо в ящик парты Чэн Ю.

Чэн Ю был в ярости, но в то же время ему стало смешно. Он молча забрал пакет, схватил рюкзак Мэн Юйяна, висевший на спинке стула, открыл его, высыпал туда все лепестки, закрыл и повесил обратно.

Мэн Юйян, глядя на невозмутимое лицо Чэн Ю, не выдержал и расхохотался.

Вэй Ци восхищенно прошептал:

— Ю-гэ, это было круто! Вон та девчонка впереди сейчас в обморок упадет от восторга.

Чэн Ю взглянул туда — и правда, одна из девушек выглядела так, будто у нее перехватило дыхание.

Прозвенел звонок на урок математики. Линь Шутан вошла в класс и сразу заметила ученицу с горящими глазами и возбужденным лицом.

Она поспешила к ней:

— Ван Тин, ты в порядке? Может, сходишь в медпункт?

Цзян Хань ответила за нее:

— Учитель Линь, она в порядке. Просто её мечта исполнилась, и она не может сдерживать радости.

Линь Шутан недоуменно нахмурилась:

— На уроке в школе можно исполнить мечту?

Ничего себе.

Убедившись, что с Ван Тин всё хорошо, она вышла к доске:

— Сегодня учебная часть объявила, что чистота в классах будет учитываться в еженедельном рейтинге. Цзян Хань, составь список дежурных. Каждую неделю по двое ответственных будут проверять все углы класса после уроков. Мусорные корзины должны блестеть.

Цзян Хань была старостой в этом семестре, поэтому Линь Шутан часто поручала ей дела — девочка была умной и исполнительной.

Закончив, Линь Шутан прошлась по классу, чтобы оценить обстановку. Директор в прошлый раз уже делал ей замечание по поводу беспорядка на рабочем столе.

Она с удовлетворением прошла первый, второй, третий ряды, но, дойдя до последнего, выражение её лица резко изменилось.

Возле парт двух учеников на полу валялось полно лепестков роз. Они были везде — у ножек столов, на стульях, кажется, даже в ящиках. Линь Шутан совершенно не понимала, что происходит.

Она нахмурилась:

— Зачем вы принесли в школу розы? И зачем их так разбросали?

У Си поспешил на помощь:

— Учитель Линь, они просто очень дружны, вот и решили обменяться цветами.

— Обменяться цветами? И превратить их в лепестки, разбросанные по всему классу?

Выглядело это, конечно, атмосферно — красный ковер из лепестков, — но современную молодежную культуру она понять не могла.

Мэн Юйян расплылся в улыбке:

— Именно так, учитель Линь. На каждом лепестке написано, как мы крепко дружим.

Линь Шутан кивнула:

— Ладно, выглядит это довольно трогательно, но за чистоту в классе нам поставят «неуд». Если нам снизят баллы, вам двоим придется отвечать за это. Надеюсь, ваша «крепкая дружба» выдержит наказание.

Чэн Ю немедленно ответил:

— Учитель Линь, сразу после урока мы всё уберем.

Линь Шутан вернулась к доске.

Чэн Ю сверкнул глазами на соседа, который продолжал улыбаться с таким видом, будто ему всё нипочем:

— Мелкий, ты это заварил, ты и будешь убирать!

Мэн Юйян, посмеиваясь, еще глубже затолкал лепестки в ящик парты Чэн Ю.

Вечером, после того как брат и сестра съели заказанную еду, Чэн Шуан обнаружила на журнальном столике тот самый рисунок. Она округлила глаза, глядя на дикое сочетание цветов:

— Брат, этот рисунок...

Он выглядел совершенно негармонично! Цвета просто кричали друг на друга!

Чэн Ю, только что вышедший из душа, услышав удивленный тон сестры, сразу сказал:

— Это не я рисовал.

— А кто?

— Мэн Юйян.

Чэн Шуан вытаращила глаза:

— Ты, ты, ты... твой «шип»?!

— Ага.

Он давно привык к тому, что все, особенно Чэн Шуан, обсуждают это за его спиной — да и в открытую тоже.

Родители Чэн часто уезжали в командировки еще с тех пор, как дети были маленькими. Когда Чэн Ю пошел в среднюю школу, а Чэн Шуан подросла, поездки Чэн Шао и Чжуан Цин стали еще чаще. Сначала мама нанимала помощницу по хозяйству, но через год, когда сын пошел в восьмой класс, она решила, что они справятся сами.

У Чэн Шуан были большие миндалевидные глаза и живой характер. В детстве она была очень привязана к брату, и Чэн Ю отвечал ей тем же. Они учились в одной школе, только в разных корпусах. Однажды, когда Чэн Ю был в десятом классе, сестра с восторгом рассказала ему о главной теме обсуждений среди девочек — слухах о нем и его однокласснике, причем парне! Чэн Ю был в шоке, но внимательно выслушал историю о том, как всё началось с какого-то сочинения.

Именно с того дня он начал обращать внимание на Мэн Юйяна.

Правда, видел он его в основном на спортплощадке. В его памяти Мэн Юйян остался высоким парнем с дерзкой, красивой улыбкой. Чэн Шуан время от времени просвещала его в терминологии: «шипперить», «фанаты пары» и всё такое. Чэн Ю только диву давался воображению девчонок. Тогда они с Мэн Юйяном даже не разговаривали, не то что общались. Но со временем он привык и перестал реагировать на эти фантазии.

В гостиной Чэн Шуан уже не смотрела на рисунок — её внимание переключилось на имя, которое произнес брат. Она с живым интересом спросила:

— А какой он человек?

<http://bllate.org/book/21611/2229227>